

Место, назначенное Каролиной для чаепития, находилось во внутреннем дворе, где в другие дни проходили практические занятия по чаепитию.

Погода нынче была хорошей, поэтому многие девушки, похоже, устраивали здесь такого рода увеселения, и помимо стола, за который усадили Монику, стояло еще несколько столов, за которыми люди могли проводить время в свое удовольствие.

А поскольку все собравшиеся сейчас наблюдали за ней, маловероятно, что они открыто набросятся на нее или станут выплескивать чай ей на голову. Почувствовав некоторое облегчение, Моника села на указанное ей место.

Кроме ведьмочки, за столом сидели еще три молодые девушки. Каролина сидела напротив Моники. Внешне она была молоденькой девушкой с большими, яркими глазами. Хотя она была одного возраста с Моникой, выглядела она взрослее, и от нее исходила гламурная аура.

«А? Почему у этих людей взгляды... такие странные?» - на ярко-освещенном дворе под полуденным солнцем Моника почувствовала небольшой дискомфорт.

Но прежде чем она успела сказать что-то, горничная Каролины подала чай.

Улыбаясь, хозяйка мероприятия отпила чай.

- Спасибо, что нашла время в своем плотном графике, чтобы прийти сюда сегодня, мисс Нортон.

- Спасибо... что пригласили меня, - Моника, которая с трудом устанавливала зрительный контакт с кем-либо, опустила голову и заговорила тихим тоном.

Это заставило молодых леди рядом с ней хихикать, прикрывшись веерами. Их смех, похожий на хор из множества мелких смешков, звучал странно и тревожно. И все же, когда Каролина открыла рот, все прекратилось.

- Откуда ты родом, мисс Нортон?

- Реннак...

- Боже, тогда, возможно, ты родственница семьи графа Кербек?

Моника вспомнила легенду, которую придумал Луи Миллер. Согласно его установкам, она была приемной дочерью бывшей графини. Значит, можно с уверенностью сказать, что она родственница семьи графа Кербек.

- Д-да... Граф и его семья были очень добры ко мне...

В этот момент ведьмочка восхищалась собой за то, что смогла так хорошо ответить. Несмотря на свою робость и заикание, она добилась невероятного прогресса по сравнению с Моникой из прошлого. В конце концов, теперь она могла вести беседу.

Пока она размышляла об этом, девушка рядом с ней заговорила:

- Скажи, мисс Нортон. Что ты обычно обсуждаешь с президентом студенческого совета?

- А? Ну, просто... о...

На самом деле, она никогда не разговаривала с Феликсом, за исключением тех случаев, когда речь шла о деятельности студенческого совета. Иногда принц пытался инициировать разговор с Моникой, но она просто говорила мысленно себе, что она скала, и сидела тихо, когда подобное происходило.

- Я завидую тебе. Ты находишься с Его Высочеством.

- Действительно, в конце концов, ты видишь лицо Его Высочества каждый день.

Молодые леди зачарованно смотрели в воздух, издавая тоскливые вздохи.

Наблюдая за этой сценой, Моника была глубоко поражена силой золотого сечения в привлечении сердец людей.

Что было бы, если поставить скульптуру с золотым сечением и скульптуру без него рядом и провести статистику, чтобы узнать, какая из них более желанна?

Смутно размышляя об этом, Моника подняла чашку.

Когда это произошло, Каролина и остальные в унисон подняли свои веера, чтобы прикрыть рты.

«Это... основной прием злодеек, о котором мне недавно рассказала Изабель?» - неожиданно вспомнила ведьмочка.

Хор хихикающих голосов, доносившийся из-за веера, звучал чётко, что могло быть только результатом тренировок. Он не был ни слишком громким, ни слишком тихим, а неприятным, тревожащим ее уши, и в тоже время весьма изысканным.

«Понятно, значит, это и есть тот самый ход...» - якобы любуясь чем-то необычным, Моника потягивала чай из своей чашки.

Однако вкус чая во рту был довольно горьким. Он не был вяжущим, а именно горьким.

«Интересно, должен ли этот чай иметь такой вкус?» - не оставляли её подозрения.

Да, горько, но терпимо.

Монике, привыкшей регулярно пить чёрный кофе, было немного не по себе от этого чая, но она его выпила.

И тут же цвет лиц девушек изменился.

«Хм? Со мной что-то не так?»

Они широко открыли глаза и посмотрели на Монику, как будто увидели что-то странное. Их лица выглядели бледными.

Тем не менее, ведьмочка сделала еще один глоток сильно горького чая, чтобы скрыть свое нетерпение, думая, не сделала ли она что-то не так.

В этот момент Каролина издала небольшой ох.

«Что не так?» - уже озадачилась Моника. Ее колотящееся сердце звучало ужасно громко. Зрение затуманилось и исказилось, а их фигуры стали расплывчатыми.

- Она выпила его?

- Ты шутишь? Этот чай такой горький, понимаешь?

- О, боже мой. Я ожидала, что она подавится...

Девушки в ужасе что-то быстро говорили друг другу. Их голоса, конечно, достигали ушей Моники, но ее разум не мог воспринять их слова. Их голоса проносились мимо ее ушей как бессмысленные звуки.

«Что... происходит?»

Ее мир исказился. То сжимался, то увеличивался, расплывался, таял, и наконец, окрасился в цвет чая... Нет, этот красный не был цветом чая.

Этот красный цвет... был цветом огня.

И за мерцающим огнем виднелся силуэт человека...

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1635415>